

Шэнь Лян расстегнул все пуговицы и попытался осторожно помочь Шао Циньханю снять рубашку, но почувствовал, что это бесполезно, и нерешительно убрал руку.

“Ты... сними ее сам”. Шэнь Лян отвернулся, чувствуя что-то странное в своем сердце. Шао Циньхань оглянулся на него, медленно опустил голову и снял одежду.

Поколебавшись мгновение, он отбросил одежду в сторону.

“Готово...” Сказал Шао Циньхань.

Услышав его командный голос, Шэнь Лян почувствовал, как слегка дернулись кончики его ушей. Он обернулся, поднял руку, чтобы снять душевую лейку, отрегулировал температуру, затем направил горячую струю воды на Шао Циньханя.

“Тссс...”

Они оба мгновенно промокли насквозь. Разница в том, что Шэнь Лян одет, в то время как Шао Циньхань голый.

Это кажется немного несправедливым.

Шао Циньхань вытер воду с лица: “Почему бы тебе не раздеться?”

Шэнь Лян непонимающе посмотрел на него: “Это ты хочешь искупаться, а не я”.

И далее...

“Ты понимаешь, что значит для двух людей быть голыми?”

Шэнь Лян ничего не ответил, но, казалось, он сказал все: его глаза были такими многозначительными и непристойными, что с таким же успехом могли быть мозаикой. Сердце Шао Циньханя бешено заколотилось, когда на него посмотрели эти глаза. Он сделал шаг назад, но Шэнь Лян крепко схватил его и мягко произнес: “Положи мне на плечи”.

Шэнь Лян повторил: “Положи руки мне на плечи, чтобы они не промокли”.

Было ли это из-за горячей воды, я не знаю, но изначально бледная кожа Шао Циньханя покрылась тонким слоем красного оттенка. Он медленно поднял правую руку и нерешительно положил ее на плечо Шэнь Ляна, тот оказался неожиданно послушным.

Шэнь Лян выдавил немного шампуня и намылил на волосы Шао Циньханя, причитая про себя; если бы Шао Циньхань выглядел так же, когда герой спасал красавицу сегодня, он бы не напугал Шэнь Ляна. Длинные тонкие пальцы Шэнь Ляна переплетались с волосами Шао Циньханя, нежно, но не теряя силы. Как бы невзначай он спросил: “Эй, ты всегда так дерешься?”

Шао Циньхань посмотрел на него в тумане: “Как?”

Шэнь Лян скривил губы и сказал: “Яростно”.

Было ясно, что он затронул острую тему. Шао Циньхань посмотрел на него: “Яростно? Хочешь попробовать, что значит быть жестоким?”

Шэнь Лян совсем не хотел этого. Он ополоснул волосы Шао Циньханя, не глядя на него: “Ты

можешь быть помягче? Моему брату нравятся нежные. Он боится крови, но ты сделал все еще более кровавым”.

Шао Циньхань замолчал, положил правую руку на плечо Шэнь Ляна и ущипнул его.

“Шшш...”

Шэнь Лян втянул холодный воздух, так как не ожидал такого хода. Он протянул руку и схватил Шао Циньханя за талию, крепко притягивая его к своему телу: “Разве я давал повод?”

В одно мгновение они оказались крепко прижаты друг к другу.

Шао Циньхань на миг запаниковал, необъяснимо вспомнив ту ночь, когда они были близки: “Что ты делаешь?”

Некоторые люди кажутся очень властными, но на самом деле они просты, как чистый лист бумаги, когда дело доходит до определенных аспектов, и, вероятно, никогда не держались за руки с другими.

На мгновение Шэнь Ляну почудилось, что в его объятиях находится не Шао Циньхань, а маленький испуганный белый кролик. Он ответил: “...ничего”.

Он выключил воду, осторожно высвободил руку, а затем накинул на голову Шао Циньханя банное полотенце. Черты лица Шао Циньханя оставались неизменно красивыми, а мокрые пряди спадавших на лицо волос делали его кожу еще более белой.

Соблазнительно.

Шэнь Лян сказал: “Вытрись”.

Шао Циньхань нахмурился: “У меня болит рука”.

Шэнь Лян, “...ты только что сказал, что тебе не больно”.

Шао Циньхань: “А теперь больно”.

Шэнь Лян поднял глаза, но был застигнут врасплох, их взгляды встретились в воздухе и необъяснимо стали двусмысленными в теплой ванной. Шэнь Лян мог только поднять руку, чтобы помочь ему вытереться мягким полотенцем.

Вид Шао Циньханя, позволявшего себя вытирать, был успокаивающим. Они были уже очень близко, а поскольку правая рука Шао Циньханя все еще лежала на плече Шэнь Ляна, они стали еще ближе.

Была ли какая-то разница между объятиями и удерживанием?

Казалось, ее не было. Только когда Шэнь Лян закончил сушить волосы, он понял, что его нынешняя поза немного выходит за рамки дозволенного, хотя то, что должно было быть за пределами дозволенного, уже давно вышло за рамки дозволенного. Он наполовину отложил полотенце и, как только опустил голову, коснулся кончика носа Шао Циньханя.

Их дыхание плотно переплеталось, щекоча его сердце. Шэнь Лян пристально посмотрел на него и сказал: “Я закончил...”

Тот факт, что Шао Циньхань был без одежды и с опущенной головой, заставил его услышать неслышимый, эмоционально приглушенный звук, когда он кивнул.

Шэнь Лян взял другое полотенце, обернул его вокруг себя и внезапно спросил: “Мне нужно вынести тебя из душа?”

Шао Циньхань был ошеломлен: “Что?”

Как только он закончил говорить, его тело внезапно ощутило невесомость, зрачки слегка сузились, и он бессознательно сжал кончики пальцев, только чтобы обнаружить, что Шэнь Лян уже обнял его.

Они обнимались и раньше, но на этот раз оба не спали и всегда чувствовали, что смысл был другим.

Шэнь Лян, не глядя на Шао Циньханя, вынес его из ванной и опустил на кровать. Он положил руки на бока Шао Циньханя, глядя ему в глаза, с кончиков его волос капала вода. Тело Шэнь Ляна было мокрым, одежда прилипла к его торсу. Он посмотрел на полотенце, в которое был завернут Шао Циньхань, и сказал: “Не забудь одеться, не простудись”.

Капля воды беспристрастно упала на лицо Шао Циньханя. Он бессознательно моргнул своими густыми и тонкими ресницами, он выглядел немного ошеломленным: “Ммм...”

Увидев это, Шэнь Лян, сам не зная почему, поднял руку и медленно вытер каплю с его лица, затем встал и ушел.

С тихим щелчком дверь закрылась, и в комнате снова воцарилась тишина. Одежда Шэнь Ляна была настолько мокрой, что ее можно было выжимать. Вернувшись в свою комнату, он собирался принять душ, но обнаружил, что душевая кабина сломана, поэтому ему пришлось принимать душ в гостевой комнате внизу.

Няня Чжан поливала растения на балконе, и когда Шэнь Лян прошел позади нее, ему на мгновение показалось, что она похожа на его собственную мать. Наверное, все старики на свете похожи.

“Няня Чжан, душ в моей комнате сломан”.

Няня Чжан подняла глаза и ответила: “Хорошо, я позвоню кому-нибудь, чтобы завтра его починили”.

Шэнь Лян закончил принимать душ и стирать свою одежду ровно в 10:30. На нем была повседневная белая рубашка, на шее полотенце, и он не потрудился высушить волосы, поэтому вернулся в свою комнату.

Шэнь Лян подумал, что он, вероятно, был расслаблен в душе и, возможно, даже ошибся комнатой. Как только он толкнул дверь, он увидел Шао Циньханя, сидящего на кровати, и немедленно отскочил назад.

“Извини, я ошибся комнатой”.

Он со щелчком закрыл дверь и только через три секунды понял, что что-то не так. Это была его комната. Шэнь Лян снова открыл дверь, вошел в комнату и подозрительно посмотрел на Шао Циньханя: “Ты ошибся комнатой, это моя комната”.

Шао Циньхань сидел на краешке кровати, положив руки на колени, и спокойно сказал: “Это моя комната”.

Шэнь Лян подошел и похлопал по стопке желтых книг на прикроватном столике: “Все книги мои”.

Шао Циньхань посмотрел на него и холодно приподнял брови: “Я купил здесь всю землю”.

Шэнь Лян, “...”

Что ж, ты богат и крут.

Черт возьми, когда я вернусь и отредактирую рукопись, я напишу, что Шао Циньхань беден.

Шэнь Лян вытер волосы полотенцем, обмотанным вокруг шеи: “Ты можешь остаться, я буду спать внизу”.

Но Шао Циньхань пригрозил: “Ты осмелишься уйти?”

<http://bllate.org/book/14269/1262328>